

RU

Роль лексикографического анализа в практике проведения лингвистической экспертизы спорного текста

Котов А. А.

Аннотация. Цель исследования – описать приоритетную роль лексикографического анализа в процессе проведения лингвистической экспертизы спорного текста. В исследовании формулируются общие принципы проведения лингвистической экспертизы, решаемые ею диагностические задачи, а также базовые методы – лексикографический метод и метод лексико-семантического сравнительного анализа. Приведены рекомендации ведущих специалистов относительно выбора (состава и количества) лексикографических источников. На основе рассмотрения специальной литературы и обобщения имеющейся у автора лингвоэкспертной практики продемонстрирована значимость использования лексикографического анализа. Приводится пример того, как отсутствие или недостаточное использование такого анализа может привести к некорректным выводам. Научная новизна заключается в обобщении накопленного опыта в практике проведения лингвистической экспертизы в ракурсе описания (лексической) семантики языковой единицы. В результате исследования сформулированы общие принципы отбора толковых словарей в процессе проведения лингвистической экспертизы. На примере анализа негативно-оценочной этнической номинации «жид» раскрыта приоритетная роль лексикографического анализа с целью избежать формулирования некорректных выводов.

EN

The role of lexicographic analysis in the practice of conducting a linguistic examination of a disputed text

A. A. Kotov

Abstract. The aim of the research is to describe the priority role of lexicographic analysis in the process of conducting a linguistic examination of a disputed text. The study formulates the general principles of conducting a linguistic examination, the diagnostic tasks it solves, as well as the basic methods, namely, the lexicographic method and the method of lexico-semantic comparative analysis. Recommendations from leading specialists regarding the selection (composition and quantity) of lexicographic sources are given. Based on a review of the special literature and a generalization of the author's available linguo-expert practice, the significance of using lexicographic analysis is demonstrated. An example is given of how the absence or insufficient use of such analysis can lead to incorrect conclusions. The scientific novelty lies in summarizing the accumulated experience in the practice of conducting linguistic expertise from the perspective of describing the (lexical) semantics of a language unit. As a result of the research, general principles for the selection of explanatory dictionaries in the process of conducting linguistic expertise are formulated. Using the example of the analysis of the negatively evaluative ethnic nomination "жид" ("kike"), the priority role of lexicographic analysis is demonstrated in order to avoid formulating incorrect conclusions.

Введение

Одним из современных динамично развивающихся направлений прикладной лингвистики, или, иными словами, «приложения лингвистической теории к практике» (Крысин, 2008, с. 262), становится юридическая лингвистика (юрислингвистика), «предметом изучения которой является область пересечения языка и права» (Бринёв, 2009, с. 30).

Актуальность данного исследования обусловлена: 1) методологическими потребностями лингвоэкспертологии (как уже сформировавшейся отрасли прикладной лингвистики), которая активно развивается в последние десятилетия в связи с увеличивающимися запросами со стороны общества; 2) недостаточным использованием в современной лингвоэкспертной практике метода лексикографического анализа и метода

(сравнительного) лексико-семантического анализа, являющихся базовыми; 3) необходимостью сформулировать общие принципы отбора и использования лексикографических источников при проведении экспертного лингвистического исследования.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- сформулировать общие принципы отбора (по составу и количеству) толковых словарей при исследовании семантики языковой единицы в процессе проведения лингвистической экспертизы;
- на основании анализа авторитетных лексикографических источников продемонстрировать специфичную негативно-оценочную семантику этнической номинации «жид» в языке XX – начала XXI в.;
- определить приоритет лексикографического анализа при проведении экспертного лингвистического исследования на основании важнейшей роли словаря как единственного источника, формирующего объективную реальность языка для его носителя и исследователя.

Материалами исследования послужили тексты экспертных заключений и исследований – как собственных (автор является практикующим экспертом-лингвистом уже более 20 лет, действительным членом ГЛЭДИС – Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам), так и других экспертов. В качестве справочного материала были использованы следующие словари:

- Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2008.
- Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3 т.: ок. 160 000 слов. М.: АСТ; Астрель, 2006. Т. 1.
- Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / под ред. Г. Н. Складневской. СПб.: Фолио-пресс, 1998.
- Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Государственный институт «Советская энциклопедия», 1935. Т. 1. А – Кюрины.
- Толковый словарь русской разговорной речи / отв. ред. Л. П. Крысин. М.: Языки славянской культуры, 2014. Вып. 1. А – И.
- Химик В. В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. СПб.: Норинт, 2004.

Теоретическую базу исследования составляют специальные работы в области лингвистической экспертологии, а также лексической семантики (Баранов, 2009; Бринёв, 2009; 2013; 2020; Галяшина, 2003; 2024; Крысин, 2008; Никишин, 2022; Осадчий, 2016; Судебная экспертиза..., 2012; Стернин, 2017).

Выбор методов обусловлен целью и поставленными задачами. В исследовании использовались описательный метод (при характеристике специфики лингвистической экспертизы), метод сравнительного анализа (при формулировании общих принципов отбора толковых словарей, используемых в процессе проведения лингвистической экспертизы), лексикографический метод (при описании семантики этнической номинации «жид»).

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения полученных результатов в рамках изучения дисциплины «Прикладная лингвистика», при обучении лингвистов-экспертов по программе подготовки 40.05.03 «Судебная экспертиза» (специализация «Речеведческие экспертизы»), при получении дополнительного профессионального образования по специальностям «Исследование продуктов речевой деятельности», «Исследование письменной речи», а также в практике лингвоэкспертной деятельности (прежде всего начинающими экспертами).

Обсуждение и результаты

Термин «юридическая лингвистика» принадлежит проф. Н. Д. Голеву (1999), который впервые выделил и описал области взаимодействия и пересечения языка и права. «Н. Д. Голев выделяет такие типы отношений: язык выступает как объект правового регулирования, язык выступает как средство, при помощи которого осуществляется регулирование, и язык является предметом исследования, когда, например, в судебном заседании исследуется спорный текст. Последнее отношение как раз и организует лингвистическую экспертологию – один из разделов юридической лингвистики» (Бринёв, 2009, с. 30).

Лингвистическая судебная экспертиза, в сравнении с иными видами судебной экспертизы, является сравнительно молодой; еще 15 лет назад ученые-филологи, стоявшие у истоков возникновения и формирования лингвоэкспертологии, говорили о том, что в практике проведения лингвистической экспертизы «часто возникает необходимость разработки уникальной или новой методики исследования для ответа на вопросы, поставленные перед экспертом, когда готовой методики просто не существует. Эксперт-лингвист в этих случаях должен четко представлять себе, какие академические методы исследования соответствуют специфике экспертной деятельности, в то время как другие методические подходы, уместные в научном исследовании, непригодны для решения задач судебной экспертизы» (Бельчиков, Горбаневский, Жарков, 2010, с. 32-33).

К настоящему времени ситуация изменилась: во-первых, за последние два десятилетия усилиями специалистов-филологов и правоведов написаны монографии, посвященные специфике лингвоэкспертологии как особой отрасли (Бринёв, 2009; 2020; Галяшина, 2003; Никишин, 2022; Осадчий, 2016; Судебная экспертиза..., 2012); во-вторых, созданы разнообразные учебные, учебно-методические и научно-практические пособия (Бельчиков, Горбаневский, Жарков, 2010; Баранов, 2009; Галяшина, 2021; Кузнецов, Оленников, 2014; Стернин, 2010; Теория и практика судебной экспертизы..., 2006; Ярошук, Жукова, Долженко, 2020); в-третьих, разработаны

и сформулированы типовые методики проведения лингвистической судебной экспертизы, которые используются как обязательные в системе государственных судебно-экспертных учреждений, например, в подразделениях Российского Центра Судебной Экспертизы (РЦСЭ) Минюста России (Кукушкина, Сафонова, Секе-раж, 2022; Плотнокова, Кузнецов, Саженин и др., 2018).

Задачи лингвистической экспертизы могут быть различными в зависимости от множества «ситуаций, когда правонарушение совершается в словесной форме или когда в центре правового конфликта находится текст, являющийся предметом спора» (Бельчиков, Горбаневский, Жарков, 2010, с. 35). В зависимости от категории судебных дел можно привести следующий (неполный) перечень лингвистических экспертиз (в терминологии Е. И. Галяшиной с различными *диагностическими задачами*):

- «- по делам об оскорблении; по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации, по делам о клевете;
 - по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму;
 - по делам о нарушении законодательства о рекламе, о нарушении прав интеллектуальной собственности и т. д.;
 - по делам, связанным с расследованием коррупционных правонарушений и т. п.» (2021, с. 81);
- также см. (Бельчиков, Горбаневский, Жарков, 2010, с. 36–42).

При этом среди общих задач лингвистической экспертизы на первое место исследователями выдвигаются: 1) «установление значений языковых единиц, выявление и экспликация смысла высказывания или текста»; 2) «установление объёма и содержания понятия, выражаемого словом, словосочетанием» (Галяшина, 2021, с. 78); также см. (Ярошук, Жукова, Долженко, 2020, с. 9).

Установление значения языковой единицы, её *семантики* невозможно без использования метода лексикографического анализа и метода лексико-семантического анализа. Естественно, что в зависимости от специфики решаемой экспертной задачи и экстралингвистической ситуации количественный и качественный состав применяемых экспертом методов может изменяться (используемые при проведении исследования методы разнообразны по содержанию и по номенклатуре), однако, учитывая природу естественного языка и его употребление человеком, можно утверждать, что два указанных выше метода *должны использоваться практически в любой лингвистической экспертизе*.

Установление значения спорного слова, по мнению И. А. Стернина, должно опираться на «наиболее авторитетные толковые словари русского языка (С. И. Ожегов, С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова, С. А. Кузнецов, Т. Ф. Ефремова, В. В. Химик); наиболее полные толковые словари (не менее 60–80 тысяч слов)» (2017, с. 203); при этом «должно использоваться несколько разных толковых словарей (из практики – не менее трех), включая словари сленга и разговорной речи; данные разных словарей должны быть обобщены методом обобщения словарных дефиниций в силу действия принципа неединственности метаязыкового описания ментальных единиц и принципа дополнительности словарных дефиниций» (2017, с. 203).

Предлагаемый И. А. Стерниным перечень словарей включает следующие издания:

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Изд-е 4-е, доп. М., 2006.
2. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2008.
3. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3 т.: ок. 160 000 слов. М., 2006.
4. Химик В. В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. СПб., 2004.

В «Методических рекомендациях по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ», изданных под эгидой ГЛЭДИС, выделяется особый раздел, содержащий перечень рекомендуемых основных толковых словарей и интернет-ресурсов (Бельчиков, Горбаневский, Жарков, 2010, с. 147–159).

В качестве «*базовых*» авторы предлагают следующие словари:

1. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. акад. РАН Н. Ю. Шведова. М., 2007.
2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. Изд-е 4-е, доп. М., 2008.
3. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 1998.
4. Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Толковый словарь современного русского языка. М., 2008.

Также, помимо базовых словарей, в указанных «Методических рекомендациях» приводится значительный список дополнительных словарей, включающий «немало словарей, описывающих лексику ограниченной, специфической сферы употребления – от, например, школьного жаркого до матерной брани» (Бельчиков, Горбаневский, Жарков, 2010, с. 154), среди которых есть приведенный выше «Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи» В. В. Химика (2004).

Приводим мнение Е. И. Галяшиной, автора недавно опубликованного учебника «Судебная лингвистическая экспертиза», который используется при подготовке судебных экспертов в Московском государственном юридическом университете им. О. Е. Кутафина: «Не все лексикографические источники пригодны для решения задач лингвистической экспертизы, поскольку не отвечают требованиям достоверности, научной обоснованности, надежности и объективности», поэтому «для лингвистической экспертизы желательно использовать авторитетные академические издания» (2021, с. 201).

В качестве таковых рекомендуются:

1. Большой академический словарь русского языка (последнее издание).
2. Активный словарь русского языка / отв. ред. Ю. Д. Апресян.
3. Толковый словарь русской разговорной речи / отв. ред. Л. П. Крысин.

4. Академический словарь русской фразеологии / под ред. А. Н. Баранова, О. В. Добровольского (Галяшина, 2021, с. 201).

Если мы сравним приведенные перечни словарей, то обнаружим, что они, во-первых, не совпадают, во-вторых, пересекаются. В связи с этим возникают принципиально значимые, по нашему мнению, вопросы, ответы на которые следует рассматривать в статусе общих принципов отбора лексикографических источников:

1. Каков должен быть перечень толковых словарей (в том числе из трех приведенных, предлагаемых авторитетными исследователями)?

2. Насколько данный перечень должен быть широким, какие словари при этом можно отнести к наиболее авторитетным?

3. Кто несет ответственность при формировании этого перечня?

Для профессионального филолога, равно как и для опытного эксперта, знакомого с современной лексикографической теорией и практикой, поставленные вопросы не должны вызывать особых затруднений. Основываясь на собственном опыте, мы сформулируем общие принципы отбора (по составу и количеству) толковых словарей при исследовании семантики языковой единицы в процессе проведения лингвистической экспертизы следующим образом:

1) перечень словарей, используемых в процессе проведения экспертного лингвистического исследования, должен быть *достаточен* для осуществления полноценного лексико-семантического анализа, при этом эксперту следует опираться на *несколько* словарных источников;

2) перечень используемых словарей должен формироваться по известному принципу «*чем больше, тем лучше*», если мы не имеем дело с содержательно дублируемыми изданиями; при этом авторитетность того или иного лексикографического источника определяется его «академической репутацией», формируемой профессиональным сообществом филологов (и лексикографов);

3) эксперт-лингвист, приступая к проведению лингвистического исследования, берет на себя всю полноту ответственности, в том числе и за работу с лексикографическими источниками, поскольку должен обладать соответствующей эрудицией и специальными познаниями.

Учитывая сказанное выше, повторим еще раз: при проведении лингвистической экспертизы использование *нескольких авторитетных* лексикографических источников является *обязательным*; с точки зрения восприятия языка как некоторой «объективной» (насколько это в принципе возможно) данности, *единственным источником объективных данных является словарь*.

Полагаем, что приведенные нами положения ни у кого не вызовут принципиальных возражений. С позиции общей методологии лингвистической экспертизы и лингвистической теории именно так все и должно быть, однако, как показывает практика, реальность может быть несколько иной. Приведем показательный пример.

В рамках экспертной деятельности автору пришлось столкнуться с ситуацией, когда по одному спорному тексту, в котором активно использовались негативно-оценочная этническая номинация (этнофоллизм) «*жид*» и производные от нее, были произведены две экспертизы.

В одном экспертном исследовании, собственно лингвистическом, на основе рассмотрения различных контекстов экспертом (автором этих строк) был сделан вывод о том, что в спорном тексте слово «*жид*» в различных контекстах используется в качестве негативно-оценочной номинации этнических евреев; также указывалось, что автор спорного текста вводит семантическое противоположение «*жиды – жидовствующие*». Использовались лексикографические данные, извлеченные из нескольких толковых словарей, начиная с «Толкового словаря русского языка» (1935) под ред. Д. Н. Ушакова и заканчивая «Большим толковым словарем русского языка» (2008).

В другом исследовании, психолого-лингвистическом, в его лингвистической части эксперт на основе дискурсивного анализа пришел к следующему выводу: автор спорного текста с учетом особенностей стратегии построения текста использует слово «*жид*» в *специальном терминологическом* значении «*этнические евреи, находящиеся у власти*». На этом основании слово «*жид*» в рамках (указанного) спорного текста *не может рассматриваться* в статусе негативно-оценочной этнической номинации. В качестве лексикографических источников были приведены «Словарь русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой (Малый академический словарь) и «Большой толковый словарь русского языка» (2008), непосредственно в исследовательской части был приведен только один фрагмент словарной статьи:

ЖИД – *презр[ительное]* название еврея (Большой толковый словарь русского языка, 2008, с. 305).

Прежде всего укажем на то, что с лингвистической точки зрения возможность использования этнической номинации в *особом терминологическом значении* в тексте, изобилующем явными лексическими маркерами националистической направленности, вызывает сомнения. В области лексической семантики возможны различные процессы терминологизации и семантического расширения/сужения значения слова в особом контекстном окружении и употреблении, что рано или поздно приводит к определенной фразеологизации значения лексической единицы. Так, например, произошло с сочетаниями *тяжелая/легкая промышленность, пазуха листа* и проч.

По нашему мнению, такой семантический сдвиг в отношении слова «*жид*», которое имеет долгую и непростую историю бытования в русском языке, невозможен. Мы полагаем, что в отношении этнической номинации «*жид*» с явной негативно-оценочной коннотацией, которая отчетливо воспринимается и осознается носителями русского языка на протяжении последнего столетия, о чем свидетельствуют приведенные лексикографические источники, лингвистически некорректно говорить о какой-либо терминологизации.

Нередко мы наблюдаем определенное рассогласование между существующей лексикографической практикой и практикой использования слова в современной коммуникации (в различных дискурсивных практиках) в силу разных причин, объясняемых в том числе лексикографической традицией, о чем в своё время писал Л. П. Крысин (2008). Это, однако, не относится к рассматриваемому нами случаю.

Начиная с «Толкового словаря русского языка» (1935) под ред. Д. Н. Ушакова, практически все словари, изданные позднее (в том числе специальные словари нелитературного, разговорного и жаргонного языка, словари русской брани), **однозначно указывают** на то, что в речевой практике конца XX – начала XXI века слово «жид» используется в качестве *этнофолизма* этнических евреев.

Приводим некоторые словарные статьи (с учетом их объёма в сокращении, специальные пометы восстанавливаем в квадратных скобках на основе списков сокращений):

ЖИД – в устах антисемитов – еврей (*презрительное*) (Толковый словарь русского языка, 1935, стлб. 868).

ЖИД – *презр[ительное], бран[ное]* название еврея (Толковый словарь русского языка конца XX века..., 1998, с. 229).

ЖИД *разг[оворно]-сниж[енное]*

1. Название еврея (обычно с оттенком пренебрежительности) (Ефремова, 2006, с. 684).

ЖИД – *Уничиж[ительное] (бранное) вульг[арное]*. О еврее. Встречается в антисемитской среде (Химик, 2004, с. 178).

ЖИД – *Грубо-прост[оречное]. Презр[ительное], бран[ное]* название еврея (Квеселевич, 2011, с. 216).

ЖИД1

1. DEF: в устах антисемита: еврей. – *Смотри, жид, – говорил похожий на поворотливого, светлоглазого дикого кота Колька, – смотри, падло, ты мне последние нервы треплешь* (В. Гроссман. Жизнь и судьба),

STYLE: *презр[ительное], бран[ное]*. ...

PRAGM: в языке XIX – начала XX века слова *жид*, *жидовка* были нейтральными наименованиями представителей еврейской нации и не являлись бранными (ср. название одного из рассказов А. И. Куприна «Жидовка»); в качестве отчетливо бранных слов они стали употребляться в советское время, и этот новый их статус был зафиксирован в «Толковом словаре русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова. Резко негативными, бранными являются эти слова и их производные и в языке начала XXI века. Ср.: *Слово «жид» в современном русском языке является национальным оскорблением, так как в качестве официального термина используется слово «еврей»* (А. Кучерена. Бал беззакония).

Употребление слова *жид* и его однокоренных (*жидёнок, жидовка, жидовня, жидовский*) характерно для речевой практики антисемитов (Толковый словарь русской разговорной речи, 2014, с. 555-556).

В «Лингвистической экспертизе текста» А. Н. Баранова (2009, с. 461-462) слову «жид» отведен объёмный лексикологический этюд с отсылками к «Толковому словарю живого великорусского языка» В. И. Даля и известному исследованию В. В. Виноградова «Из истории русских слов». В итоге А. Н. Баранов приходит к выводу: «Ничего удивительного нет в том, что в официальном списке наций, национальностей и народностей России нет номинации *жиды* <...>. Это связано с тем, что данное слово в современном русском языке содержит очевидную негативную оценочную составляющую» (2009, с. 462).

В современной практике проведения лингвистической экспертизы дискурсивный анализ является востребованным и крайне необходимым, особенно при анализе медиатекстов, в том числе националистической направленности (Дускаева, 2020). В рассматриваемом нами случае рассмотрение речевой стратегии автора (как говорилось ранее, противопоставляющего *жидов* и *жидовствующих*) фактически нивелирует данные лексикографических источников, которые однозначно указывают на негативно-оценочный статус номинации «жид».

Для современной лексической системы данная единица не является ни новой (не имеет статус неологизма), ни окказиональной, если сравнивать ее с иными окказиональными образованиями той же тематической направленности, с которыми автору пришлось столкнуться в собственной экспертной практике: «*русня*», «*рузке*», «*хачезябр*», «*полицай*» и проч. Вслед за ставшим хрестоматийным определением Н. Д. Арутюновой мы понимаем дискурс как «речь, “погруженную в жизнь”» (1990, с. 137), и с этой точки зрения следует признать, что описанный выше вариант выбора приоритета при проведении анализа является ошибочным.

С позиции неискушенного адресата фрагмент одной словарной статьи может вполне нивелироваться рассуждениями об особенностях речевой тактики автора и авторского дискурса. «Язык – тонкая материя. Лингвистический экспертный анализ текста еще тоньше, он не приемлет фальши. Зарабатывать добрую репутацию в такой сфере – процесс очень трудный и долгий, а разрушить её можно в одно мгновение – одним неосторожным выводом и уж тем более “казачьим” заключением» (Горбаневский, Трофимова, 2021, с. 171-172).

В настоящее время лингвистическая экспертиза текста является вполне привычным явлением, активно используемым в различных сферах жизни человека (общества), в том числе в правоприменительной практике. Она уже перешла «с уровня искусства на уровень отработанного технологического процесса, осуществляемого по единым, научно-обоснованным методикам и воспроизводимым лингвистическим технологиям» (Ярошук, Жукова, Долженко, 2020, с. 8).

Однако даже при наличии такого «отработанного технологического процесса» базовые методики анализа, разработанные в сфере лингвистического знания, ни в коем случае не должны забываться и/или игнорироваться. Повторимся: единственным источником *объективного* (насколько это возможно) представления языка для его носителей является словарь и это нельзя не учитывать в процессе проведения экспертного лингвистического исследования.

Заключение

На основании всего изложенного выше мы приходим к следующим выводам. Осуществление лингвистической экспертизы, вне зависимости от тематической принадлежности спорного текста и решаемой в ходе проводимого исследования диагностической задачи, базируется прежде всего на исследовании семантики той или иной языковой единицы.

При анализе семантики лексической единицы (слова / сочетания слов / коллокации / фразеологизма) эксперт-лингвист должен опираться на лексикографические данные, извлеченные из нескольких толковых словарей (как нормативных словарей литературного языка, так и специализированных словарей разговорного языка, жаргона, брани), которые признаны профессиональным филологическим сообществом авторитетными и имеют академическую репутацию.

Если в процессе проведения экспертизы исследуются не какие-либо авторские окказиональные образования и/или неологизмы, не получившие лексикографической фиксации, то лексикографический анализ **должен быть приоритетным** в сравнении со всеми остальными, в том числе и дискурсивным, поскольку и для носителя языка, и для его исследователя словарь является единственным источником формирования *объективной реальности языка*.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать решение вопросов, связанных с описанием семантики новых и/или окказиональных единиц, при отсутствии их лексикографической фиксации на основе контент-анализа, анализа лингвистических корпусов. Также важным является рассмотрение соотношения и взаимодействия различных видов анализа при описании семантики языковой единицы.

Источники | References

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990.
2. Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста. Изд-е 2-е. М.: Флинта; Наука, 2009.
3. Бельчиков Ю. А., Горбаневский М. В., Жарков И. В. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ: сборник материалов. М.: ИПК «Информкнига», 2010.
4. Бринёв К. И. Справочник по судебной лингвистической экспертизе. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013.
5. Бринёв К. И. Судебная лингвистическая экспертиза: методология и методика: монография. Изд-е 4-е, стер. М.: ФЛИНТА, 2020.
6. Бринёв К. И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: монография / под ред. Н. Д. Голева. Барнаул: АлтГПА, 2009.
7. Галяшина Е. И. Основы судебного речеведения: монография / под ред. проф. М. В. Горбаневского. М.: СТЭНСИ, 2003.
8. Галяшина Е. И. Отличительные особенности судебной лингвистической экспертизы современного медиатекста // Юрислингвистика. 2024. № 34.
9. Галяшина Е. И. Судебная лингвистическая экспертиза: учебник. М.: Проспект, 2021.
10. Голев Н. Д. Юридический аспект языка в лингвистическом освещении // Юрислингвистика: проблемы и перспективы: межвуз. сб. научных трудов / под ред. Н. Д. Голева. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1999.
11. Горбаневский М. В., Трофимова Г. Н. ГЛЭДИС в цифровом пространстве. Гильдии экспертов-лингвистов по документационным и информационным спорам – 20 лет. М.: ИПД «Маска», 2021.
12. Дускаева Л. Р. Дискурсивный анализ текстов националистической направленности в практике проведения лингвистической экспертизы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2020. Т. 19. № 1.
13. Квеселевич Д. И. Самый полный словарь ненормативной лексики. М.: Астрель; АСТ, 2011.
14. Крысин Л. П. Нормативные словари как инструмент лингвистической экспертизы текста // Крысин Л. П. Слово в современных текстах и словарях: очерки о русской лексике и лексикографии. М.: Знак, 2008.
15. Кузнецов С. А., Оленников С. М. Экспертные исследования по делам о признании информационных материалов экстремистскими: теоретические основания и методическое руководство (научно-практическое издание). Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Издательский дом В. Ема, 2014.
16. Кукушкина О. В., Сафонова Ю. А., Секераж Т. Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2022.
17. Никишин В. Д. Словесный религиозный экстремизм. Правовая квалификация. Экспертиза. Судебная практика: монография / под ред. Е. И. Галяшиной. М.: Проспект, 2022.
18. Осадчий М. А. Русский язык на грани права. Функционирование современного русского языка в условиях правовой регламентации речи. Изд-е 3-е, стер. М.: Либроком, 2016.
19. Плотникова Л. М., Кузнецов О. В., Саженин И. И., Акуленко Е. В., Бойцов А. А., Губаренкова Е. О., Крюк Е. К., Кумкова Т. Н., Портнова В. Б., Чумакова Е. Н. Семантические исследования в судебной лингвистической экспертизе: методическое пособие / под ред. проф. С. А. Смирновой. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2018.

20. Стернин И. А. Выявление признаков возбуждения расовой и национальной вражды в лингвистической экспертизе текста: метод. пособие. Воронеж: Гарант, 2010.
21. Стернин И. А. Основные принципы семантического анализа в лингвокриминалистической экспертизе текста // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 1.
22. Судебная экспертиза: типичные ошибки: коллективная монография / под ред. Е. Р. Россинской. М.: Проспект, 2012.
23. Теория и практика судебной экспертизы в гражданском и арбитражном процессе: научно-практическое пособие / под ред. проф. Е. Р. Россинской. М., 2006.
24. Ярошук И. А., Жукова Н. А., Долженко Н. И. Лингвистическая экспертиза: учебное пособие. Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2020.

Информация об авторах | Author information

RU**Котов Андрей Александрович¹**, к. филол. н., доц.¹ Петрозаводский государственный университет**EN****Andrei Aleksandrovich Kotov¹**, PhD¹ Petrozavodsk State University¹ andrewcot1972@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 10.04.2025; опубликовано online (published online): 12.05.2025.

Ключевые слова (keywords): лингвистическая экспертиза; лексическая семантика; лексикография; толковые словари; этническая номинация; linguistic examination; lexical semantics; lexicography; explanatory dictionaries; ethnic nomination.